

Вестник

ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

9/2007

Серия "Гуманитарные
и социальные науки"

Редакционная коллегия научного журнала «Вестник Поморского университета»

Главный редактор

В.И. Голдин, доктор исторических наук, профессор, ответственный редактор серии «Гуманитарные и социальные науки»

Члены редколлегии:

А.В. Грибанов, доктор медицинских наук, профессор, ответственный редактор серии "Физиологические и психолого-педагогические науки"

Ю.Г. Шварцман, доктор геолого-минералогических наук, профессор, ответственный редактор серии "Естественные и точные науки"

Ф.Х. Соколова, доктор исторических наук, профессор, ответственный секретарь журнала

Редакционная коллегия серии «Гуманитарные и социальные науки»

Н.А. Волгин, доктор экономических наук, профессор (Москва)

Н.В. Дранникова, доктор филологических наук, профессор (Архангельск)

Н.П. Залывский, доктор экономических наук, профессор (Архангельск)

А.Ф. Малый, доктор юридических наук, профессор (Архангельск)

В.Я. Мыркин, доктор филологических наук, профессор (Архангельск)

Н.И. Николаев, доктор филологических наук, профессор (Северодвинск)

Р.Г. Пихоя, доктор исторических наук, профессор (Москва)

А.В. Репневский, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)

Н.Я. Сеницкая, доктор экономических наук, профессор (Архангельск)

Н.М. Теребихин, доктор философских наук, профессор (Архангельск)

Р.И. Трипольский, доктор философских наук, профессор (Мурманск)

В.И. Ульяновский, доктор социологических наук, профессор (Архангельск)

Редактор - **Е.В. Столярова**, кандидат филологических наук, технический секретарь журнала

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук

© Авторы статей, 2007

© Поморский государственный
университет им. М.В. Ломоносова, 2007

УДК 81'2 (045)

ЧЕРКАССКАЯ Наталья Николаевна, аспирант, старший преподаватель кафедры теории языка и перевода Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

СТРУКТУРНЫЙ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРЕТЕНЗИЙ

В статье рассматриваются структурный, семантический и прагматический аспекты претензий; моделируются и классифицируются аргументирующие речевые акты (РА), которые используются в таком виде сложных РА, как комплексные претензии.

Претензия, речевой акт (РА), аргументация, директив, иллюкутивная сила, перлокутивный эффект

Под претензией понимается требование кредитора к должнику об уплате долга, возмещении убытков, уплате штрафа, устранении недостатков поставленной продукции, проданной вещи или выполненной работы (от позднелатинского *praetensio* – притязание, требование)¹. Также претензия определяется как: 1) притязание, заявление права на обладание чем-либо, получение чего-либо; 2) жалоба, выражение недовольства². В состав претензии входит просьба или требование. Претензия представляет собой аргументированное требование-просьбу и, с точки зрения речеактового наполнения, является комплексным директивом. Директивы, по классификации Дж. Серля, представляют собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий совершил нечто и направлены на изменение окружающего мира с помощью речевых действий³.

В основу аргументационного анализа претензий нами были положены пути исследования

аргументации в комплексных директивах, намеченные В.И. Карабаном⁴. До этого попытка смоделировать и расклассифицировать аргументирующие (вспомогательные) речевые акты (РА) не предпринималась потому, что аргументация рассматривалась в ограниченных рамках формально-семантической логики.

Сейчас теория аргументации рассматривается как часть прагматологии, основной задачей которой является логический анализ наблюдаемых в речи коммуникативных и квазикоммуникативных сил. Это утверждение основывается на базовом определении аргументации представителей голландской школы Франса Х. Ван Еемерена, Р. Гроотендорста, которые рассматривают аргументацию как единство коммуникативного/иллюкутивного, направленного на понимание, и интерактивного/перлокутивного, направленного на убеждение компонентов⁵. Поскольку аргументация связана в первую очередь с перлокутивной стороной речевого общения, то зна-

чительное внимание уделяется тому, как формируется сложная перлокутивная сила комплексного директива, какая роль отводится при этом аргументирующему РА, а также тому, каким образом вспомогательный РА-аргумент повышает перлокутивную силу главного, директивного РА.

Исследование аргументации комплексных директив с прагмалогических позиций опирается на следующие положения перлокутивной логики как части прагмалогии:

1) любой комплексный РА характеризуется сложной перлокутивной силой, складывающейся, по меньшей мере, из двух взаимосвязанных простых перлокутивных сил компонентных РА;

2) в комплексных РА вспомогательный РА-аргумент подчинен в перлокутивном отношении главному РА-тезису, то есть директиву, и, следовательно, аргументирующий РА лишь модифицирует, обычно в сторону повышения, перлокутивную силу директива;

3) в комплексных директивах вспомогательный РА может быть представлен репрезентативом или комиссивом, перлокутивные системные характеристики которых всегда слабее, чем у директивов;

4) вспомогательный РА в комплексных директивах представляет собой конкретизированное эксплицирование акторечевой презумпции главного (директивного) РА;

5) формирование у адресанта комплексной перлокутивной цели обуславливается в значительной степени его представлениями о степени сложности (в социопсихологическом плане) текущей коммуникативной ситуации;

6) комплексный директив представляет собой определенную аргументативную структуру – энтимему, где присутствует тезис (директив) и лишь одна из посылок (вспомогательный РА), а вторая посылка имплицитна. Энтимемой в силлогической логике называется аргументация, в которой не хватает посылки или вывода. Решер дает следующее определение: «Энтимема – это аргументация, которая может стать безусловным силлогизмом, если добавить одно или более утверждений (в качестве посылки или вывода). В качестве альтернативы, ее можно

считать безусловным силлогизмом, одно из трех составляющих утверждений которого выпущено или осталось невыраженным»⁶.

Специфическим условием осуществления просьбы, входящей в состав претензии, является акторечевая презумпция «директивное действие – в интересах адресанта». Как показал анализ материала, она может быть представлена в аргументирующем РА различными по семантике репрезентативами. Весьма характерно отражение в пропозициональном содержании аргументирующего РА затруднительного положения адресанта, его неудовлетворенности сложившейся ситуацией:

1) Личная неудовлетворенность адресанта сложившейся ситуацией: «Администрация длительное время нарушает закон и не выплачивает мне в полном объеме причитающиеся суммы», «Своими неправомерными действиями работодатель нарушил мое право, установленное статьей 37 Конституции РФ», «Ответчиком причинен мне материальный ущерб в виде невыплаченной компенсации», «We are sure you will understand our disappointment»: “I’m writing to complain about a pair of shoes I bought recently in one of your stores”

2) Затруднительное положение адресанта, вызванное сложившейся ситуацией: “I’d only been wearing them for a short while when one of the heels fell off and you can imagine how awkward that was in the middle of the High Street”; “The contents are so severely dented as to be unsaleable; “Although we have followed your operating instructions to the letter we are unable to obtain the performances promised”, «Эти подделки можно будет реализовать, но только по более низким ценам», «Мы растерялись, получив ваш счет-фактуру...».

В качестве аргумента используется усиленное конкретизированное эксплицирование акторечевой презумпции просьбы/требования «Адресант просит/в данном случае – требует/выполнения адресантом действия», т.е. условия искренности: «Прошу взыскать с ответчика в мою пользу невыплаченную денежную компенсацию»; «Прошу запросить в бухгалтерии справку о задолженности», «Предлагаем Вам в

тридцатидневный срок перечислить претензионную сумму на наш расчетный счет»; “We must therefore ask you to allow us a supplementary discount of 10% on items 2041|3|4|5 or take them back”; “We must urgently request that you let us have the items we did order without delay”; “I want some action from your company.” И презумпции «Адресант имеет основание желать выполнения адресатом действия», т.е. условие мотива-основания: «let us have the items we did order without delay», «На основании вышеизложенного, и в соответствии со ст.62, 142, 236 ТК РФ прошу...». На семантическую структуру аргументов, представляющих условие мотива, не налагается каких-либо специфических ограничений, кроме, разве того, что пропозициональное содержание вспомогательного РА должно представлять положение дел, которое является достаточным основанием осуществления просьбы-требования.

Использование вспомогательного РА в комплексной претензии направлено на повышение вероятности перлокутивного эффекта, прежде всего за счет модификации таких показателей межличностных отношений коммуникантов, как (не) доверие, (не) заинтересованность и сотрудничество. С одной стороны, выражая просьбу, адресант ставит себя в определенную зависимость от адресата. Устанавливаемое отношение зависимости может манифестироваться как в директиве-тезисе (выражения типа *for me, for us*), так и в репрезентативе-аргументе (в частности, указанием того, что адресант находится в затруднительном положении).

Воздействие вспомогательного речевого акта на эмоциональную сферу адресата направлено на создание большей близости между коммуникантами, что способствует формированию установки адресата на выполнение просьбы, содержащейся в претензии и созданию кооперативного отношения адресата к адресанту: «...you can imagine how awkward that was», «Мы уверены, что вы поймете наше разочарование». С другой стороны, претензию в целом можно считать ближе к конфликтной, нежели кооперативной стороне взаимодействия коммуникантов. РА-аргумент может нейтрализовать неко-

торую конфликтность, вызываемую просьбой-требованием: «Вероятно, ошибка произошла из-за неправильного чтения нашего бланка заказа», “We are sure there has been a mistake and that you do not really intend to add to the inconvenience already caused by the delay in delivery”.

Следует отметить, что рассмотренные РА: аргумент-мотив и аргумент, указывающий на наличие у адресанта желания совершения адресатом определенного действия, обладают высокой степенью аргументирующей силы.

Аргументированные директивы используются в основном в трех типах ситуаций. Первый тип – адресант считает, что со стороны адресата может ожидаться недостаточная степень сотрудничества. Второй тип – у адресанта наблюдается повышенная степень желания достичь осуществления адресатом определенного действия. И третий тип – адресант считает, что отсутствует или не создано определенное условие осуществления директива, и именно оно создается посредством репрезентатива-аргумента. Вполне естественно, что в реальном речевом взаимодействии все три типа ситуаций осуществления аргументированных директив не выступают в «чистом» виде и налагаются друг на друга. Таким образом, аргументированный директив отличается от простого директива в психологическом плане (большей интенсивностью интенции), в межличностном плане (такими показателями, как возможное недоверие и отсутствие сотрудничества со стороны адресата) и в плане набора стандартных условий осуществления.

Существуют сферы речевого общения, где предполагается использование не простых, а комплексных претензий. К ним относятся институциональные сферы: сфера бизнеса, юридическая сфера – где претензии обязательно должны быть аргументированы. Аргументированные претензии значительно успешнее в перлокутивном плане, чем простые претензии и являются непременным условием построения институционального дискурса.

Примечания

¹ Советский энциклопедический словарь, М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 1068.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М.: Азбуковник, 1999. С. 585.

³ Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.- с. 170-194.

⁴ Карабан В.И. Аргументация просьб в сложных речевых директивах. Киев: Киевский ун-т, 1989.- 45с.

⁵ Еемерен Ф.Х. ван, Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях, С.-П.: Васильевский остров, 1994. – 184 с.

⁶ Rescher L. Introduction to Logic// 3rd pr. New York: St. Matrin's Press, 1964. P 161.

Рецензент – Нифанова Т.С., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германской филологии Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова